

Глава 1749: У Тебя Со Мной Роман

Бай Ицяо была прижата к стене. Она чувствовала отвратительную вонь Ли Гоуцзы. Запах многодневного пота смешивался с запахом немытого тела, создавая тошнотворную вонь.

Когда он разговаривал с ней, открывая рот, полный крупных жёлтых зубов, с застрявшими между ними кусочками овощей и мяса, Бай Ицяо чувствовала, что её глаза вот-вот ослепнут.

От мысли о том, что она была осквернена таким человеком, что нечто столь отвратительное было в ней, Бай Ицяо возненавидела свою беспомощность. Она хотела убить Ли Гоуцзы.

В этот раз Ли Гоуцзы снова захотел осквернить её. Бай Ицяо была так зла, что её тело затряслось, а глаза налились кровью.

- Уйди прочь! Если ты посмеешь не уважать меня, я тебя убью.

Бай Ицяо оттолкнула Ли Гоуцзы и попыталась уйти.

Ли Гоуцзы не собирался так легко отпускать её. Он встал перед Бай Ицяо и вульгарно сказал:

- Ты дашь мне ещё раз. А иначе я начну ходить и рассказывать всем, что у тебя со мной роман.

- Да как ты смеешь? Я тебя точно убью, - холодно сказала Бай Ицяо.

- Не будь ты такой. Одна ночь любви между парочкой разжигает страсть на сто дней, - бесстыдно заявил Ли Гоуцзы. - Мы всё равно уже с тобой считаемся парочкой.

Прошлой ночью было слишком темно, плюс, он был слишком возбуждён, поэтому не наслаждался моментом как следует. Когда Ли Гоуцзы снова увидел нежное лицо Бай Ицяо, его сердце беспокойно затрепетало.

Ли Гоуцзы показал серебряную купюру и сказал:

- Хочешь поспорить, что я буду ходить везде и говорить, что ты дала мне деньги, чтобы найти тебе любовника?

Бай Ицяо была в такой ярости, что не могла говорить. Она никогда не думала, что в мире существуют такие бесстыдные люди.

Бай Ицяо невероятно возненавидела его. Почему она была осквернена этим псом, а Чэнь Эрмэй удачно избежала этой судьбы?

Ли Гоуцзы рассматривал ошеломлённое выражение лица Бай Ицяо. Он усмехнулся и протянул руку, чтобы коснуться руки Бай Ицяо. Бай Ицяо ответила тем, что отбросила руку Ли Гоуцзы:

- Ли Гоуцзы, если не хочешь погубить меня здесь и сейчас, будь благоразумным.

Лицо Ли Гоуцзы вытянулось, и он громко закричал:

- Тут развратная сестричка. Похотливая, голодная! Жаждет мужчин и готова даже заплатить за ночь с ней.

Слова Ли Гоуцзы тут же привлекли внимание многих мужчин. Они посмотрели в сторону Бай

Ицяо с похотью во взгляде и некоторые даже пошли в их направлении.

Голова Бай Ицяо закружилась, она чуть не потеряла сознание. Взгляды этих мужчин резали, словно бритвы, обжигая её тело.

Бай Ицяо прикрыла лицо длинным рукавом и убежала. Ли Гоуцзы погнался за Бай Ицяо.

- Дай мне ещё один раз, и я обещаю, что больше никогда не побеспокою тебя - бесстыдно сказал Ли Гоуцзы.

Кровь со всего тела Бай Ицяо хлынула ей в голову. Она посмотрела на самодовольного Ли Гоуцзы. Как может быть человек настолько прогнившим?

Если она потеряет такого хорошего мужчину, как Фан Юн, только из-за этого гнилого человека, Бай Ицяо почувствовала себя невыносимо от одной только мысли об этом.

Бай Ицяо сделала глубокий вдох и выдохнула сквозь зубы холодный воздух:

- Пойдём в гостиницу.

- Хорошо, хорошо... - Ли Гоуцзы громко рассмеялся, а потом сказал: - Только дай мне денег, у меня нет денег, чтобы заплатить за постой.

Бай Ицяо прикрыла лицо шарфом так, чтобы видны были только пара глаз. Она вошла в гостиницу и попросила комнату.

Ли Гоуцзы последовал за ней в комнату и тут же начал тянуться к ней. Бай Ицяо чуть не стошнило от отвращения и она сказала:

- Можешь сперва принять ванну?

- Хорошо, хорошо...

Ли Гоуцзы теперь вёл себя как послушный пёс, делая всё, о чём она просила.

Вот только называть Ли Гоуцзы псом — это всё равно, что оскорблять собак.

Глава 1750: Почему Её Вторая Жизнь Стала Такой

Ли Гоуцзы помылся и влез на Бай Ицяо, которая на протяжении всего процесса пребывала в состоянии ошеломления.

Бай Ицяо не могла даже понять, почему её вторая жизнь стала такой. Ли Гоуцзы испортил все её планы.

У Бай Ицяо было много вещей, о которых нужно беспокоиться: её репутация, Фан Юн и будущие слава и богатство.

У Ли Гоуцзы ничего не было. Впрочем, если подумать, у тех, у кого ничего нет, не бояться потерь. Бай Ицяо была изысканным фарфором, а Ли Гоуцзы — обычным камнем.

Пытаться разбить камни изящным фарфором - бесполезное занятие.

Бай Ицяо тихо рыдала. Это должны были быть страдания Чэнь Эрмэй, так почему же им подверглась она сама?

В своей прежней жизни, у неё были сломаны ноги и она попрошайничала, чтобы выжить, в то время как Чэнь Эрмэй носила красивые одежды и наслаждалась славой. Но в этой жизни её обесчестил такой гнилой человек, как Ли Гоуцзы.

Это было величайшей пыткой в её жизни.

Ли Гоуцзы протяжно и с удовольствием вздохнул, после чего его потное тело распласталось на Бай Ицяо. Бай Ицяо стошнило и она свесилась с края постели.

Ли Гоуцзы ничуть не волновало, что он не нравится Бай Ицяо.

Он и сам прекрасно знал, каким человеком он был.

Довольный, Ли Гоуцзы разлёгся на постели. Кожа на его груди была обвисшей, а рёбра уродливо торчали. Однако, он всё ещё поедал взглядом стройное тело Бай Ицяо.

После того, как Бай Ицяо закончило тошнить, она начала одеваться. Она посмотрела на беззаботно голого Ли Гоуцзы и сказала:

- Я хочу, чтобы ты сделал одну вещь.

- Да? Ты говори. Если ты не удовлетворена, то мы можем повторить, - похотливо сказал Ли Гоуцзы.

Бай Ицяо холодно сказала:

- Мы теперь, вроде как, в одной лодке. Если ты посмеешь рассказывать об этом, и Фан Юн узнает, то меня посадят в свиную клетку, а тебя Фан Юн убьёт. Фан Юн возьмёт стрелы, прострелит тебе руки и ноги, а потом прострелит голову.

Ли Гоуцзы дёрнулся и почесал голову. Он спросил:

- Что ты хочешь, чтобы я сделал?

- Чэнь Эрмэй. Разберись с Чэнь Эрмэй для меня. А ещё лучше, сделай Чэнь Эрмэй своей женой. Любыми способами. Ты должен испортить её репутацию. Она должна быть смешана с грязью, - озлобленно сказала Бай Ицяо.

Она была обещана Ли Гоуцзы и оказалась в столь затруднительном положении. Ещё неизвестно, сколько этот вопрос будет оставаться скрытым. Но Чэнь Эрмэй осталась нетронутой. Бай Ицяо барахталась в сточной канаве, но Чэнь Эрмэй, вся такая чистенькая, стояла на берегу и смотрела.

Сердце и душа Бай Ицяо разрывались на части. Она подозревала, что судьба специально разыгрывает с ней такие трюки, чтобы позволить Фан Юну и Чэнь Эрмэй возобновить их прежние отношения, пока она, жена Фан Юна, обещана кем-то другим.

Если Фан Юн узнает о её ситуации, он непременно бросит её. И тогда Фан Юн снова сможет быть вместе с Чэнь Эрмэй.

Чем больше она об этом думала, тем более зловещим становилось её лицо. Она не должна до такого скатиться. В прошлой жизни она была брошена. Если в этой жизни Фан Юн её бросит, она этого не выдержит.

Даже в такое время Бай Ицяо всё ещё винила других. Если бы у неё не было намерений навредить Чэнь Эрмэй и она бы не стала искать такого гнилого человека, как Ли Гоуцзы, и не стала бы с ним связываться, то, разве, такое могло бы случиться?

Она ведь уже вышла замуж за Фан Юна. Зачем ей так безжалостно обращаться с Чэнь Эрмэй?

Ли Гоуцзы не удержался и спросил:

- Чем тебя так оскорбила Чэнь Эрмэй, раз ты на неё так ополчилась?

- Это не твоё дело. В любом случае, я хочу, чтобы ты решил это дело с Чэнь Эрмэй.

Бай Ицяо открыла дверь и ушла.

Ли Гоуцзы достал серебряную купюру, радостно улыбнулся, щёлкнул пальцами и сказал сам себе:

- Кто бы мог подумать, что эта женщина будет такой богатой?

Ли Гоуцзы оделся, взял деньги и пошёл их тратить на выпивку и удовольствия. Что касалось просьбы Бай Ицяо разобраться с Чэнь Эрмэй, он сперва собирался потратить деньги, а потом уже подумать о ней.

Бай Ицяо пошла в свой ресторан, чтобы принять там ванну. Потом она сходила в аптеку, чтобы купить немного лекарства от травм в качестве оправдания. Потом она села в телегу, запряжённую волами, чтобы вернуться в деревню.

Вернувшись в деревню, Бай Ицяо увидела, что Нин Шу срезает траву в поле. Лицо Бай Ицяо на мгновение превратилось в свирепую гримасу.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1546612>